

В. МАЛЫГИН, М. МАНАННИКОВ, А. ИСЛАМКИН

НОВО-ТРОИЦК

ОРЕНБУРГСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1959

...Навстречу поезду неожиданно выплывают из низины кварталы города. Из окна вагона виднеется мачта телецентра, устремившаяся ввысь с плоской возвышенности. На фоне неба вырисовываются знакомые очертания доменных печей и многочисленные трубы промышленных предприятий. Полыхают отсветы багрового зарева коксовых батарей. Плотный белый пар густыми облаками клубится над цехами, плывет, стелется над землей. Это — Ново-Троицк.

Поезд останавливается, и из вагонов на асфальт перрона устремляются толпы пассажиров. Тут — работники областных организаций, специалисты из соседних совнархозов, юноши и девушки, приехавшие по путевкам комсомола на строительство.

К красивому новому вокзалу примыкает площадь с памятником В. И. Ленину. Отсюда приезжие могут отправиться на трамваях, в автобусах или в такси по прямым, просторным улицам в гостиницы, на комбинат — в любой конец Ново-Троицка. И далеко не все из них знают, что совсем недавно здесь не было ни гостиницы, ни города и даже самой железнодорожной станции.

О том, что же было на месте современного Ново-Троицка раньше, каким образом возник и стал бурно развиваться этот город, теперь широко известный в нашей стране, — рассказывается в настоящем очерку.

СОДЕРЖАНИЕ

[Из прошлого](#)

[На лесах большой стройки](#)

[Новый центр черной металлургии](#)

[О тех, кто возводит корпуса и плавит металл](#)

[Город сегодня](#)

[Черты будущего](#)

ИЗ ПРОШЛОГО

У предгорий Южного Урала в пустынной, выжженной солнцем степи ютилось крохотное, еле заметное в ковыле село Ново-Троицк. Оно лежало в стороне от больших дорог, и казалось, что никто никогда не потревожит его устоявшейся тишины. Однако волны широко развернувшейся в стране стройки докатились и до этого степного уголка. Село уступило свое место металлургическому комбинату, оставив на память о себе только название, которое принял новый город.

Есть города, историю которых можно читать, знакомясь с их живым обликом, прохаживаясь по улицам. Старый купеческий лабаз не трудно отличить от здания современной постройки. Развалившаяся халупа, церковь или мечеть, соседствуя с новыми домами, как бы сталкивают вчерашний день с сегодняшним. В облике Ново-Троицка нет столь зримых возрастных различий. Разве на стенах зданий кое-где промелькнули цифры: 1950, 1954, 1958...

Если говорить об истории города Ново-Троицка, то рассказ надо начинать с 1928 года, когда сюда пришли геологи, чтобы разведать недра тогда мало исследованного Орско-Халиловского рудного района.

Еще в далекие времена местные жители находили здесь куски руды при пахоте залежей, рытье колодцев и канав. Случайные сведения о природных богатствах района проникали в литературу, но они были очень скудными и поверхностными. Царские чиновники так и не собрались организовать в широких масштабах разведку и освоение рудных ископаемых. Оренбуржье, располагая огромными возможностями промышленного развития, оставалось отсталой сельскохозяйственной окраиной России.

Только при Советской власти в годы индустриализации страны, когда с небывалой быстротой менялось лицо нашей земли, когда промышленность продвигалась в новые географические районы, было положено начало научному изучению недр Оренбуржья. В степные просторы Приуралья одна за другой двинулись геологоразведочные экспедиции. На базе разведанного ими сырья область начала строить крупные предприятия, в том числе и металлургические, и в последние годы приобрела ярко выраженный индустриально-аграрный характер. В наше время она ежегодно дает народному хозяйству страны миллионы тонн руды и кокса для черной и цветной металлургии, сотни тысяч тонн чугуна, стали, нефти, цемента, десятки тысяч тонн цветных металлов, металлургического оборудования, сотни тысяч электродвигателей. Ведущее место в промышленности Оренбургской области занимают заводы и комбинаты, созданные на базе ископаемых Орско-Халиловского рудного района.

Особую роль в истории освоения района сыграл геолог Иосиф Леонтьевич Рудницкий — один из открывателей халиловских месторождений, уважаемый старожил Ново-Троицка. С рюкзаком за плечами, с заступом и геологическим молотком он исходил вдоль и поперек огромную территорию, разыскивая полезные ископаемые. Летом его обжигало знойное солнце, зимой морозы и злые метели застигали в пути. Часто звездное небо было для него крышей, когда ночь заставляла в безлюдных просторах.

Не сразу перед геологом раскрылись недра. Рудницкий указывал места, где рыть шурфы, установить буровые вышки и, случалось, неделями не уходил от них, пока бурильщики не добивались до рудного пласта. Он брал пробы из скважин, собирал образцы руд черных и цветных металлов, определял запасы сырья, и перед геологом постепенно вырисовывались контуры нового

огромного бассейна. С каждым годом Рудницкий все больше и больше убеждался: в отрогах Уральских гор природа прячет несметные клады. Геолог видел в тайниках земли медь, никель, кобальт, золото, молибден, вольфрам, строительные материалы, флюсы для цветной и черной металлургии, огнеупорные глины. Запасы руд, по предварительным заключениям Рудницкого, определялись миллионами тонн. Неспроста геологи говорили об Орско-Халиловском районе, как о сказочно богатой земной кладовой, роскошном каменном саде. А академик Ферсман назвал этот район «подлинной жемчужиной Урала», увидев здесь будущее уральской промышленности.

Старейший геолог лауреат Сталинской премии Иосиф Леонтьевич Рудницкий — один из открывателей орско-халиловских руд и их исследователь. У него дома можно увидеть много собранных им различных минералов, наглядно свидетельствующих о богатствах здешнего края.

Геологи не только разведали полезные ископаемые, но и установили весьма примечательные особенности орско-халиловских руд: они, как правило, представляют собой комплекс черных, цветных и редких металлов. А это означает, что из здешнего сырья можно извлекать и железо, и цветные металлы, и золото. Столь редкие особенности рудной базы диктовали необходимость комплексного использования месторождений, обещая народному хозяйству страны наиболее дешевый металл.

Учитывая это, правительство приняло в 1933 году решение начать строительство Медногорского комбината на базе блявинских медноколчедановых руд. А два года спустя началось строительство никелевого предприятия в городе Орске. В 1939 году Медногорский медно-серный и Орский никелевый комбинаты дали народному хозяйству страны первую продукцию. По производству никеля и меди Оренбургская область заняла одно из ведущих мест в стране.

В повестку дня был поставлен вопрос о строительстве комбината черной металлургии.

Лабораторные исследования халиловских железных руд показали, что в них содержатся такие ценные примеси, как никель и хром, которые позволят без специальных ферросплавов получать высококачественный легированный металл. Легированные стали находят широкое применение в нашей промышленности. Изделия из них на 25—30 процентов легче, чем из обычных углеродистых сталей, более долговечны в работе. А здесь руды легированы самой природой. Никель и хром будут переходить в сталь непосредственно из руд, что уже само по себе выгодно, так как удешевит производство. Металл, выплавленный из таких руд, получит особо

высокие механические свойства. Он пойдет в такие отрасли промышленности, как машиностроение, авто- и тракторостроение, на литье деталей, предназначенных для работы в наиболее тяжелых условиях.

Не оставалось сомнений, что орско-халиловский природно-легированный металл найдет у машиностроителей бесспорное признание.

За строительство комбината черной металлургии говорило многое. Следопыты земных недр открыли большие запасы ценных железных руд, рядом с ними в Аккермановке обнаружили известняк и в Кумаке — высококачественные, самые

дешевые в стране огнеупорные глины. Природа создала здесь удивительное сочетание богатства: комбинат может полностью работать на сырье (рудах и флюсах), залегающем вокруг него что позволит избежать дорогостоящих дальних перевозок. За строительство комбината голосовал трубами своих предприятий расположенный за перевалом от Ново-Троицка индустриальный Орск — крупный потребитель металла.

Но, как это ни странно, высокие свойства халиловских руд отдельные ученые и хозяйственники обратили против строительства комбината. Дело в том, что с подобными рудами наша металлургия до сих пор не была знакома и освоение нового производства ставило целый комплекс сложных задач. Перед учеными и металлургами возникла проблема практического извлечения чугуна из оренбургской руды и изыскания новой технологии производства стали. На этой почве в научно-исследовательских учреждениях, в планирующих и хозяйственных органах остро столкнулись противоположные точки зрения. Учитывалось и то, что к Ново-Троицку не было проложено железной дороги, что строительство комбината требовало много средств и рабочих рук.

Работники областных организаций и геологи приложили не мало усилий, чтобы обосновать необходимость строительства на базе халиловских руд металлургического комбината, целесообразность создания совершенно нового района производства черных металлов. В ящиках и бандеролях они посылали в Москву образцы руд, писали объяснительные записки, выезжали с устными докладами сами.

Но, как это всегда бывает, каждое полезное дело в конце концов находит поддержку в нашей стране. Назревшие проблемы дальнейшего развития Орско-Халиловского промышленного района решил XVIII съезд партии. В резолюции съезда записано:

«Освоить выплавку и максимально внедрить в производство низколегированные стали, в первую очередь, из природнолегированных чугунов на рудах халиловского и других месторождений...»

* * *

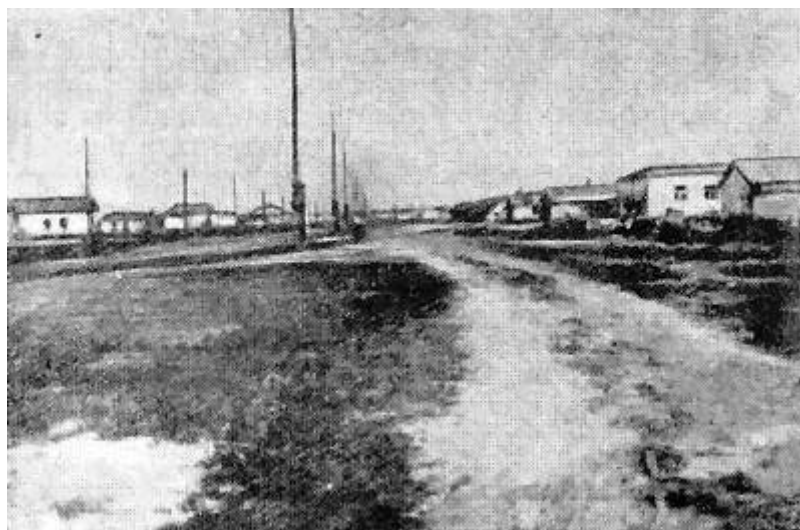
Экспедиция Рудницкого еще продолжала разведку промышленных запасов сырья, а на строительной площадке появились каменщики, землекопы, монтажники.

Откуда только не приехали люди! Из Москвы и Ленинграда, из Владивостока и Харькова, из Ростова-на-Дону... Было это в 1939 году.

Угрюмая, удручающе скучная земля лежала перед строителями.

— Где же он, Ново-Троицк? — спрашивали новоселы, с недоумением оглядывая пустынную равнину.

И не без труда обнаружили они в ковыле десятка два приземистых мазанок с глиняными, поросшими травой плоскими крышами. Казалось странным, зачем эти дома приткнулись тут на серой, тощей, местами побуревшей от руды земле?

Так выглядел поселок Ново-Троицк в 1942 году.

Но строители знали: страна ждет металл. Для того чтобы дать его, они готовы были перенести любые лишения, преодолеть любые трудности. И поэтому-то, раскидывая на берегу «седого Урала палатки, они испытывали не уныние, а чувство гордости от сознания, что их руками на глухом, пустынном месте будут созданы комбинат и город.

День за днем строительная площадка принимала пополнение, разрастался брезентовый поселок. И хотя комбинат существовал только в чертежах, в адрес его — на ближайшую станцию Орск — поступали ящики с оборудованием, на которых значилось короткое ОХМД (Орско-Халиловский металлургический комбинат).

На первых порах не было автомашин для связи между Орском и строительной площадкой. Перед строителями встал вопрос: как быть? Ждать пока придут машины? Но это значит терять дорогое время.

Новоселы вспоминают такой случай. Руководитель строительства Коршун, энергичный, инициативный человек, как-то собрал группу комсомольцев и отправился с ними за помощью к местным жителям в Казахстан.

И вот однажды к палаточному поселку подошел караван верблюдов. На верблюдах доставили со станции продукты и строительные материалы. С караваном прибыл также очередной отряд строителей. Люди бережно хранят фотоснимки, на которых запечатлено это памятное событие первых дней стройки.

Спустя несколько недель получили грузовики, тракторы, бульдозеры. Теперь можно было полным ходом развертывать строительство. И когда в пустынной тишине раздались взрывы, они прозвучали для новоселов как салют в честь рождающегося предприятия, в честь закладываемого города. А напуганные до этого человеком тонконогие сайгаки навсегда скрылись в Губерлинских горах.

Строители копали землю, укладывали кирпичи, а вечерами, чтобы обогреться, жгли около палаток и землянок костры, которые, точно предвестники огней будущего города, ярко полыхали в темноте.

Обстановка на стройке была очень сложная. Но в первые же дни развернула свою деятельность только что созданная партийная организация. Коммунисты поднимали новоселов на борьбу с трудностями, воодушевляли их, вели за собой. Нелегкая задача легла на их плечи. Из людей, прибывших из разных мест, нужно было создать новый производственный коллектив.

Работать с утроенной энергией, досрочно выполнять все задания — к этому призывали коммунисты, и сами показывали личный пример на всех участках строительства. Они учили молодых строителей, как выйти из затруднения в том или Другом случае, помогали им устроить быт. На помощь коммунистам пришли комсомольцы, которые стали надежной опорой партийной организации в развертывании боевого социалистического соревнования среди тружениковстроек.

Комсомольцы бросили клич: «Каждый молодой производственник должен выполнять по три задания».

До сих пор помнят здесь, как Катя Беломытцева овладевала профессией столяра, а освоив,

стала обучать подруг, Каждый день можно было видеть призыв: «Берите пример с комсомолки Беломытцевой! Она вчера, как всегда, выполнила норму на 300 с лишним процентов!».

Зимними вечерами затемно возвращались усталые люди со строительной площадки в неуютные землянки и промерзшие палатки. Но до поздней ночи под брезентовыми и дерновыми крышами не затихали задорные голоса. Люди были вдохновлены первыми успехами. В вечерние часы досуга они страстно обсуждали задания на завтрашний день, вслух мечтали о будущем городе, о больших цехах металлургического комбината.

Настоящим торжеством для коллектива явился день, когда строители, как они говорили, «вылезли из земли». Это означало, что на закладке первого производственного корпуса котлованы уже вырыты и фундаменты забетонированы. В первый же год новоселы возвели временные предприятия строительных материалов. Они горячо поздравляли друг друга с победой, когда дали продукцию деревообделочный завод, песчаный и каменный карьеры.

В 1942 году рабочие уже перешли из палаток и землянок в бараки. И хоть тесно было в них — нары расположились в три яруса — люди были довольны достигнутым. Началось строительство школы, больницы, детского сада, детских яслей, магазинов.

«Комитет комсомола, — вспоминает ветеран стройки Клавдия Никитица, — помещался в недостроенном бараке, без потолка. Здесь же проходили комсомольские собрания и репетиции кружков самодеятельности.

Однажды к комсомольцам пришел секретарь парткома А. С. Бирюков.

— Тесно живете, — сказал он, — вечера надо проводить в настоящем клубе,

— Но его же нет, — раздался голоса.

— Материалы есть, сил и задора у вас хватит, вот и стройте, да так, чтобы седьмое ноября в нем провести торжественное заседание и просмотреть праздничный концерт.

После напряженного трудового дня комсомольцы выходили на площадку и еще работали здесь 3—4 часа. 25-ю годовщину Октября строители отмечали в своем клубе».

С каждым месяцем фронт работ расширялся. Все больше и больше требовалось специалистов, и строительная площадка превратилась в школу рабочих различных профессий.

Многотиражка парткома и стройкома тех дней писала:

«Полуторамесячные курсы подготовки машинистов подъемных кранов организовал отдел технической учебы и подготовки кадров. На курсах обучается 25 молодых рабочих».

«На курсах шоферов состоялся выпуск. Право вождения газогенераторных автомашин получило 30 человек».

«Отдел техучебы строительства организовал курсы по подготовке рабочих-шамотников».

Газета сообщала в одном из номеров, что за полугодие подготовлено свыше двух тысяч рабочих ведущих профессий: каменщиков, плотников, бетонщиков, арматурщиков.

В переполненных бараках при свете коптилок, сделанных из консервных банок, новоселы после дневной смены занимались в кружках, читали, учились мастерству.

Много энергии прилагал коллектив строителей к тому, чтобы в столь сложных условиях возводить комбинат и город. Новоселы с большим энтузиазмом поднимали стены жилых домов и производственных корпусов, вели к Ново-Троицку ветку железной дороги. Они смело шли навстречу трудностям, все силы отдавали тому, чтобы скорее пустить производство и дать металл, который был так необходим для страны, продолжавшей смертельную схватку с фашистскими захватчиками.

О первых днях стройки, о становлении города свидетельствуют документы, а также могут подробно рассказать старожилы.

Мы решили побеседовать с плотником Панкратовым, приехавшим в Ново-Троицк с первой партией новоселов. Плотник находился на стропилах строящегося корпуса интерната. Сопровождавший нас уже немолодой рабочий говорил на ходу:

— Лучшего рассказчика, чем Никита Владимирович, не сыскать, Первый камень вложен в город его руками. И сейчас, слава богу, еще крепок старик: в шляпку гвоздя дважды не бьет.

Панкратов и был таким: жилистый, не стареющий — один из тех, на плечи которых легли самые большие трудности стройки.

Мы попросили прославленного плотника рассказать, как строился город. Панкратов ловким движением загнал топор в чурбан. Поначалу отвечал скупой, точно нехотя. Но вскоре он разговорился, незаметно увлекся воспоминаниями, и нам уже не приходилось задавать ему

вопросы.

— Когда собирались в дорогу, даже малейшего представления не имели об этих местах, — говорил Никита Владимирович. — Вербовщик попал пустомеля. Нет чтобы сказать прямо, куда едем, наврал с три короба. Послушались его — и налегке на новые места. Приехали в Орск. На станции спрашиваем билеты на Ново-Троицк. В ответ смеются: дескать, в своем ли вы уме? Оказывается, кончилось наше путешествие по железной дороге. Погрузил я тогда в колымагу малых ребят, харчишки, чемодан с бельем — и тронулись. Старуха моя в слезы: вези, говорит, домой да и только. А как повезешь, коль договор в кармане? Слово дал, менять его не умею. Агитирую таким манером жену, а у самого чем дальше едем, тем больше кошки на душе скребут. Сразу за Орском — холмы, поросшие жухлой травой. Местами и ее нет, голый камень. Перевалили холмы, выехали в долину и остановились как раз на том месте, где, видите, клуб стоит. — Панкратов повел рукой вокруг: — Смотришь на все это и прошлое вспоминаешь, как сон. Ведь ничего-то тут не было. — О чем-то сосредоточенно подумав, старик неторопливо закурил и через минуту снова заговорил:

— Приехали, стало быть. Сгрудились в кучу, разговор ведем невеселый. Но тут подошел человек, видать начальник, — такой подтянутый, строгий на вид. Так оно и оказалось. Назвался Коршуном. И по виду-то он на эту птицу походил. Разбил он нас по бригадам и говорит, что под лежащий камень вода не течет, и что жилью надо строить да молодежь делу учить. А жилье известно: рыть землянки, натягивать палатки. Тем мы и были заняты первые дни...

Вскоре и производственные здания начали строить. И когда собрали камушек по камушку шамотный цех на голой степи, он красавцем неописанным показался. Потом пришел черед теплоэлектростанции и коксохимическому. Само собой разумеется, строились и дома. Улица им. Пушкина, что вот прямо под нами, как видите, уже ложилась в два этажа. Ну, а где деревня была, что называлась Ново-Троицком, — старик махнул прямо перед собой рукой, — ее вон тем крылом Советской прихватило. Смешно подумать, а деревня-то как раз вошла в один дом.

Корпуса Северного района выросли на пустыре, по ковылю. Улицы Комсомольская, им. Горького, Строителей, Клубная, им. Льва Толстого, вся Юрга, Максай, Стройгородок — на пустом месте поднялись.

Где сейчас Клубная площадь, там когда-то у нас было самое людное место. Стоял столб, и на нем единственный репродуктор. Здесь мы узнавали сообщения с фронтов — это в первый год войны. Бывало, зимой заметет все вокруг. Из землянок и палаток дым валит, словно из сугробов. Мы соберемся и слушаем...

Не мало я прожил. А силе духа нашего человека удивляться не перестал. Невозможно словом сказать, как мы трудились в ту пору. Подряд две смены отработать считалось обычным делом. Когда же пускали ТЭЦ, уж не помню, как мы и отдыхали. Тогдашний секретарь горкома партии даже кровать свою поставил в цехе, вовсе не уходил домой. Он знал, что пустить агрегат ТЭЦ зимой — дело не шутейное!

Одна из улиц (Клубная) современного Ново-Троицка.

Вместе с городом и мы росли, его строители. Говорят, я теперь первейший плотник. Может, оно так и есть, может нет. Однако топора пока не бросаю. Только другие куда как далеко шагнули. Иногда встречаю наших ветеранов стройки и, право слово, не узнаю.

Фаина Пашкевич тогда к нам землекопом пришла. Геройская была девчонка, напористая. Теперь она инженер. Вот ведь как высоко подняла человека стройка! И не только ее. С плотницкого ремесла начинал свою трудовую биографию Вася Корчагин. Слесарил, бывало, Георгий Титоренко. Кто теперь Титоренко? Главный механик строительного управления, в котором до тысячи человек. Корчагин ныне старший прораб. Ну, а бывший наш прораб Дмитрий Бенедиктович Шестак — нынче заместитель начальника цеха на комбинате. Приросли к ново-троицкой земле, пустили корни тут мои однофамильцы братья Панкратовы. Теперь их плотницкий род вон как знаменит в округе. Остались здесь Никитины, Иван Лепешкин, Василий Шутов. Всех не перечтешь, да многих теперь уже и не помню. Кирпич за кирпичом — вот так и подняли люди комбинат и город, и сами возвысились... — закончил рассказ Никита Владимирович.

С высоты здания открывался прекрасный вид. И вправо и влево тянулись широкие и ровные улицы, расстился простор площадей, зеленый разлив садов и парков. Глухой шум доносился издали, оттуда, где косматой шапкой повисли темный дым и пар над цехами крупнейшего в Оренбургской области предприятия — Орско-Халиловского металлургического комбината.

НА ЛЕСАХ БОЛЬШОЙ СТРОЙКИ

«Строитель! Сделай все необходимое, чтобы досрочно сдать шамотный цех», — призывали лозунги, которые можно было видеть в то время во многих местах. И строители, сами живя в палатках и землянках, пренебрегая лишениями и неудобствами, в жару и морозы с невиданным энтузиазмом поднимали метр за метром стены цеха.

«Строитель! Комбинату нужна энергетическая база. Ускорим темпы строительства ТЭЦ».

И люди, сами обитая в неудобных, холодных бараках, отдавали все свои силы во имя того, чтобы раньше сдать в эксплуатацию очередной объект.

Так было и на строительстве первой домны, когда партийная организация снова обращалась к рабочим и инженерам с призывом умножить темпы, чтобы скорее дать Родине ново-троицкий металл. Так было и после. Хотя люди уже жили в квартирах и не испытывали былых неудобств, но трудностей на строительной площадке не убавлялось, так как возрастал объем строительства, а бывшие министерства черной металлургии и строительства предприятий металлургической и химической промышленности не баловали Ново-Троицк своим вниманием.

В результате коллективных усилий строителей, возглавляемых боевой партийной организацией, на пустыре поднялись корпус комбината, цементного завода, предприятий строительных материалов, кварталы светлых благоустроенных домов.

Вот основные вехи роста города и предприятий.

В 1943 году введен в эксплуатацию шамотный цех производительностью 150 тысяч тонн огнеупорных изделий в год. Вступил в строй действующих карьер «Кумак». Заложен парк. Первая школа открыла двери для учеников.

В 1945 году еще две школы приняли учеников.

В 1950 году сдан в эксплуатацию котел № 1 теплоэлектроцентрали: заложена своя энергетическая база.

В 1953 году введен в эксплуатацию коксохимический цех комбината в составе четырех коксовых батарей.

В 1954 году сдана дробильно-сортировочная фабрика Аккермановского рудника. Закончено сооружение первой технологической линии цементного завода большой проектной мощности.

В 1955 году задута домна № 1. Введена в строй действующих дробильно-сортировочная фабрика Ново-Киевского рудника. В конце года пущен в эксплуатацию цех прямого получения железа из руд.

В 1956 году к празднику Октябрьской революции пущен трамвай. Трамвайные линии пролегли от нового здания строительного техникума по Советской улице до комбината. В декабре приступил к работе бессемеровский цех.

В начале 1958 года на комбинате зажглись огни первой мартеновской печи. В октябре

строители сдали в эксплуатацию мощнейший в области фасонолитейный цех. Введены в эксплуатацию третья линия на цементном заводе, вторая очередь ТЭЦ.

Летом 1959 года пущена вторая мартеновская печь.

Это только цифры и факты. А за ними — огромный, самоотверженный труд людей.

Настоящий коллективный трудовой подвиг рабочие и инженеры совершили в 1958 году на строительстве доменной печи. ...Современная домна — крупное и очень сложное сооружение. Достаточно сказать, что эту ново-троицкую печь строили 15 основных и специализированных организаций, 148 предприятий Союза поставляли оборудование.

Когда строители взяли обязательство раньше срока сдать в эксплуатацию домну, даже люди, немало видевшие на своем веку, отнеслись к этому с некоторым недоверием. Первую домну строили почти пять лет, эту же решили возвести за 8 с половиной месяцев.

Началось с того, что комсомольцы Ново-Троицка заявили о своем желании взять шефство над строительством. Горком партии поддержал их. Почин ново-троицких комсомольцев одобрили Оренбургский обком ВЛКСМ и обком КПСС. Стройка была объявлена ударной комсомольской...

К работе приступили суровой зимой с сильными метелями и морозами, что, понятно, осложняло обстановку. В начале января на рытье огромных котлованов вышли люди и техника — экскаваторы, бульдозеры, тракторы, самосвалы:

В первые же дни на стройке был создан комсомольский штаб. Комсомольские контрольные посты, образованные на всех участках, сообщали в штаб об отличившихся людях, о малейших заминках и неурядицах. Штаб быстро и энергично откликался на донесения постов. На вооружении у него находились многогранные средства влияния: «молнии», плакаты, передачи через радиоузел стройки. Через штаб и посты комсомольская организация поддерживала энтузиастов, их начинания, будоражила вялых работников, не давала успокаиваться руководителям. Вот на видном месте на строительной площадке появляется лист картона:

«Позор бракоделам!

Иващенко и Кадаковский, по вашей халатности допущен брак при изготовлении трех балок литейного двора. Вы сорвали выполнение почетных обязательств стальмонтажников.

Комсомольский штаб».

«Дежурный электрик Столяров!

Почему на работе вы находитесь в нетрезвом виде? Предупреждаем!

Комсомольский штаб».

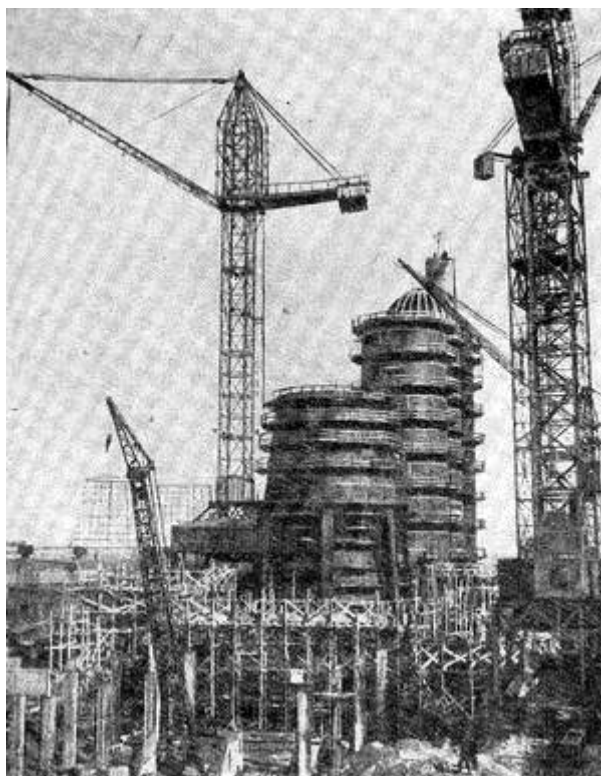
Такие предупреждения сильнее любых выговоров, объявленных приказами. «Пробка», «Тревога», «Гвоздь», «Молния», «Холодная промывка», — так озаглавливал штаб свои листовки. Рабочие шутили:

— Кто попадет в комсомольскую «холодную промывку», потом бегают, как ошпаренный.

Листовки поднимали на щит славы передовых рабочих, призывали брать с них пример. На строительной площадке можно было увидеть такие «молнии»:

«Привет лучшему водителю Лящечко, отличившемуся на перевозке бетона на строительство комсомольской домны!

Комсомольский штаб».

Возведение новой домны комбината было объявлено комсомольско-молодежной стройкой! Соорудив домну в небывало сжатые сроки, наша молодежь в летопись своей трудовой славы вписала новые яркие страницы.

О многогранной и полезной работе комсомольского штаба, о невиданных темпах, принятых строителями, о высоком накале соревнования лучше всего расскажет дневник комсомольского штаба. Вот краткие выдержки из него:

«6 января. На площадку, наконец, прибыло еще два экскаватора.

8 января. Участок «Земстрой» отстает со сдачей котлованов «Доменстрою». Разобрались: экскаваторы работают только в две смены. Нужна третья смена — так предлагают строители. Руководители комплекса с этим согласились...

10 января. Сегодня начали укладку первого бутобетона. Отлично работали бригады Батеева, Филиппова, Каспорского, Овсянникова, Модлика.

12 января. Воскресенье. Но у нас — рабочий день. На площадке жарко, хотя мороз — 30 градусов. Хорошо, даже отлично работали все бригады...

13 января. На стройку приехали челябинские домностроители. Начнем соревноваться с ними...

14 января. Были товарищи с орских заводов, выполняющих наши заказы. Обещали, что не подведут. Хорошо!.. Машинисты экскаваторов Жульев и Чернышев выполнили норму на 162 проц. Поздравили их в «молнии». На отвозке грунта отличились водители Беспалов, Манихин, Мельниченко...

22—25 января. Областная комсомольская конференция. Она поддержала инициативу ново-троицких комсомольцев.

1 февраля. Пошел большой бетон на фундаменты воздухонагревателей! За первую смену уложено 311 кубов вместо 260 по графику. Больше всех сделали рейсов водители Дубовченко, Блажко, Петряхин, Базлов. Мы провели рейд по бетонным заводим...

11 февраля. Положение угрожающее. Дороги на карьеры занесло снегом, а на бетонных заводах кончается камень. Подняли всех на ноги. Решено брать камень из запасов.

13 февраля. Ура! Бетонирование фундаментов воздухонагревателей закончено точно по графику.

27 марта. Победа стальмонтажников! Досрочно установлен купол воздухонагревателя. На куполе вывесили Красное знамя...

2 апреля. Еще победа стальмонтажников! Установлен купол другого воздухонагревателя.

Отлично работала бригада монтажников Равкова. Нужны огнеупоры. Где же они? Снова — телеграмма Госплану и совнархозу...

15 апреля. Большое событие — в Москве начал работу XIII съезд комсомола. Наши строители преподнесли Родине подарок к съезду: по основным объектам директивный график опережен на 15—20 суток...

22 апреля. Сегодня принято новое обязательство: построить домну не на 15 дней раньше правительственного срока, а на месяц.

Дашь, комсомолия, домну 30 августа!

24 апреля. Сегодня на 45 дней раньше графика, «Стальмонтаж» сдал один воздухонагреватель под огнеупорную кладку...

19 мая. Победа! Бригады Перлина и Анохина досрочно установили копровую балку...

3 июня. Теплостроевцы уложили за сутки 320 тонн огнеупоров.

3 июля. Бригада Золотарева уложила последний кирпич в горно печи. Огнеупорные работы мы закончили раньше, чем челябинцы...

22 июля. Напряжение большое. Сдано 16 объектов по актам технической готовности. Кое-кто медленно выполняет наши заказы. Вывесили «Стружку»...

9 августа. Сегодня в 18 часов 40 минут, на сутки раньше обязательства, поставили печь на сушку. Наш электросварщик из «Стальмонтажа» Бежунов зажег факел и передал его обер-мастеру доменного цеха Герою Социалистического Труда Ф. И. Толкачеву...

С постановкой печи на сушку не прекратили и даже не ослабили свою организаторскую работу начальник комсомольского штаба Владимир Максименко, члены штаба.

Все здесь было заполнено атмосферой боевых дел, дыханием той покоряющей романтики, которой были окружены стройки на Амуре в дальневосточной тайге, на Магнитке и на Днепре, молодые строители Братска.

...На вторые сутки, после того как пошел «большой» бетон на фундаменты воздухонагревателей, подул сильный ветер. Строители волновались: остынет бетон, быть беде! Руководители «Доменстроя» обратились с призывом к бетонщикам, водителям:

— Ни секунды лишней не держать бетон открытым!

Люди понимали, что от них зависит судьба стройки, и не жалели своих сил. В тот день забыли об отдыхе бетонщики.

К ночи поднялась пурга. Все реже и реже приходили на площадку машины. Утром выяснилось, что на бетонных заводах истощились запасы камня, карьер из-за бездорожья прекратил его поставку. Вот-вот мог остановиться центральный завод. Но он не остановился — на помощь пришли бригады плотников и землекопов, которые занялись добычей камня из резервных штабелей.

Тем временем на трассу к карьере вышли бульдозеры. И хотя расчищенную дорогу тут же заносило, люди упорно пробивались к цели. Обрато вслед за бульдозерами шли машины с камнем. Однако водители автосамосвалов привезли тревожную весть: на карьере прекратилась работа — ураган порвал провода высоковольтной линии электропередачи. Вот уже несколько часов нет электроэнергии.

Бригадира электриков завода строительных материалов Бориса Богданова пригласили к директору. Здесь он узнал о случившемся. Богданов понимал, что в таких условиях исправлять линию почти невозможно. Но тогда не будет камня, не будет бетона, сорвутся работы!

— Что же, пойду, — оказал он негромко. — С собой возьму Семена Лицина. — Потом спросил: — На карьере есть электрик?

— Есть новенький, Александр Рыжов, — сообщил директор.

...Порванный провод далеко отбросило в сторону. Семен Линии и Александр Рыжов, утопая по пояс в снегу, с трудом вытягивали ело на трассу. Богданов стоял у основания высоковольтной мачты. Глаза невольно тянулись вверх. Но конца мачты он увидеть не мог.

— Узлы надежно сделали? — спросил, наконец, Богданов.

— В порядке, — ответил Рыжов.

И Борис Богданов начал карабкаться вверх.

Вот уже скрылись из виду товарищи. На высоте десяти с лишним метров ветер еще сильнее, мороз еще крепче. Богданов сбросил рукавицы, в них работать нельзя. Пальцы рук больно обжигал холодный металл. Но отогреть их некогда, надо торопиться. Он сбросил и

ватник. Держась одной рукой за железные переплеты мачты, другой торопливо соединял провод. Только на земле Борис заметил, что отморозил пальцы левой руки.

Карьер заработал. Вскоре сюда снова пробили дорогу и по ней пошли машины с камнем.

...Домностроители привыкли к однообразному треску работающих пневмомолотков. Но во второй половине марта ударили крепкие морозы. Электросварка прекратилась: конструкции нельзя сваривать при температуре ниже 20 градусов. И в первый же теплый день сварщики-рубщики Кучеренко, Кондратьев, Статива, Кулаженко, Григор, Жульев, Токмачев, Лучко, Афанасьев, чтобы не сдерживать сборщиков, заварили два горизонтальных и все вертикальные стыки двух поясов купола печи. В этот день они выработали... 400 процентов нормы. Сообщая о трудовом подвиге, Лучко сказал:

— Это мы догоняли время. Ведь десять дней потеряли из-за непогоды...

На строительстве домны был взят хороший разбег, который обещал успешный исход дела. Многое здесь решила организация производства. Стальные конструкции вязались в крупные блоки на земле. Мощные краны, расставленные так, что исключались «мертвые зоны», позволяли каждому за один раз поднимать по 25—40 тонн. Опыт монтажников стальных хоиструкций переняли смежники. Кладчики огнеупоров подготовку начали задолго до того, как им предоставили фронт работы. В срок появились все подсобные службы, заранее были смонтированы десятки механизмов, заменивших много людей на вспомогательных операциях.

Большое значение имело и то, что с созданием совнархозов руководство приблизилось к стройке. Трест «Орскметаллургстрой», возглавляемый опытным инженером А. Н. Свиетуновым, получил возможность заняться строительством своих подсобных предприятий. Окрепшая собственная производственная база позволила смелее внедрять прогрессивные методы строительства. Улучшилось снабжение материалами и оборудованием.

И все же решающим условием успехов был творческий труд коллектива строителей, в новой обстановке получивший большой простор для инициативы. Неспроста же руководителям строительства пришлось несколько раз пересматривать и без того напряженный график, сокращать сроки.

27 августа, в 4 часа утра, на 35 дней раньше срока, домна Орско-Халиловского комбината была задута. В конце того же дня она первой из семи строившихся в 1958 году в стране доменных печей выдала народному хозяйству металл. Чтобы ввести в строй домну, строители вынули 152 тысячи кубометров грунта, уложили 22 тысячи кубометров бетона, железобетона и сборного железобетона, установили и смонтировали больше шести тысяч тонн металлоконструкций и 1126 тонн стального литья. Благодаря усилиям коллектива строителей Родина получила дополнительно десятки тысяч тонн ново-троицкого чугуна.

Едва домностроители успели уйти с печи, как на улицах города и на промышленной площадке появились призывы: «Объявим строительство толстолистового прокатного стана «2800» ударной комсомольской стройкой!».

Комсомольский штаб продолжает действовать. Началось наступление на новый рубеж.

НОВЫЙ ЦЕНТР ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Кто не знает теперь в нашей стране о существовании Орско-Халиловского металлургического комбината и города Ново-Троицка!

Орско-Халиловский комбинат, гордо поднявшийся в южных предгорьях Урала, называют младшим братом Магнитки. И это справедливо. Велик его нынешний размах, еще более захватывающие перспективы раскрываются перед ним в начавшейся семилетке. Под стать своему старшему брату, он быстро тянется в рост, с каждым днем мужает и крепнет.

Если подняться на Орскую гору, откроется чарующей красоты и огромной впечатляющей силы панорама. Высоко к небу взметнулась железные переплеты доменных печей, купола воздухонагревателей, трубы заводов. Широко раскинулись по равнине производственные корпуса, у основания которых густой сеткой лежат на земле рельсы железнодорожных путей. А за производственной площадкой комбината, за громадами домен виднеются, далеко разбежавшиеся во все концы, улицы города. Еще дальше — рабочие поселки, а за ними в степи возвышается дробильно-сортировочная фабрика аккермановского известнякового карьера.

Это советский человек своим трудом внес живые, волнующие краски в некогда мертвый пейзаж этого уголка Оренбургской степи, создав новый центр тяжелой индустрии.

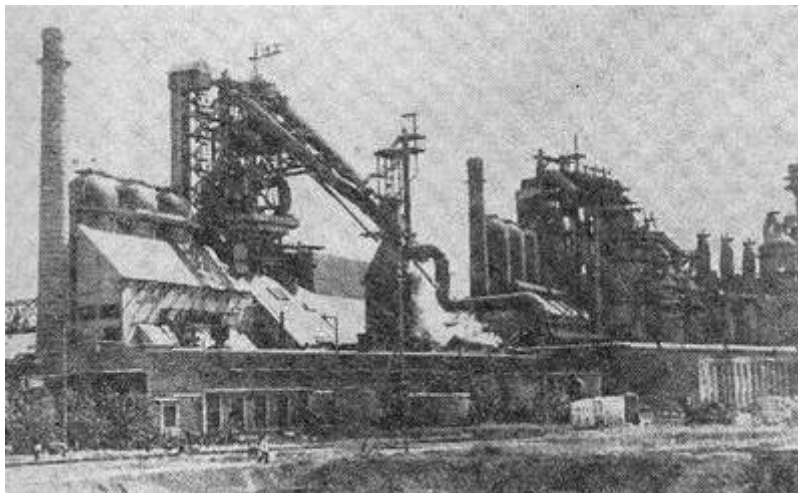
Раскинувшийся на многие километры, комбинат представляет собой крупное предприятие с 22 основными и вспомогательными цехами, с большим внутриводским железнодорожным хозяйством.

Первым на комбинате пущен огнеупорный цех. Он включает в себя несколько отделений: сырьевое, помольное, пресловое, обжиговое. Основная продукция цеха — сталеразливочный припас и огнеупорный кирпич.

Огнеупорный цех поставляет свою продукцию на многие металлургические заводы и стройки Родины, а также в зарубежные страны.

На комбинате построена ТЭЦ. В топках ее не сжигают угля или нефти, она работает на отходах производства — на коксовом и доменном газе и дает предприятиям и жилым кварталам города дешевую электроэнергию, пар и горячую воду...

Одно из основных предприятий комбината — коксохимический цех, предназначенный для производства кокса — металлургического топлива и продуктов коксовального газа.

Вид на Орско-Халиловский металлургический комбинат. В ближайшие годы здесь будет налажен полный металлургический цикл.

Коксование — это промышленный метод переработки угля. Процесс получения кокса осуществляется в 244 коксовых печах, сведенных в 4 батареи. Значительная часть ново-троицкого кокса отправляется на Орский никелькомбинат, а также на металлургические предприятия Тулы и Липецка.

Второе крыло цеха — химическое.

В настоящее время из отходящих газов извлекают сульфат аммония, бензол, пиридиновые основания, смолы. Все это является сырьем для производства различных химических продуктов.

Доменный цех комбината выплавляет чугун — литейный коксовый из привозных руд, литейный хромоникелевый из природно-легированных руд Ново-Киевского месторождения, а также ферромарганец из чиатурской марганцевой руды. Все процессы труда на доменных печах механизированы и автоматизированы. Управление агрегатами осуществляется системой сложных приборов.

Из доменных печей чугун поступает на передел в дуплекс-цех, который состоит из бессемеровского и мартеновского отделений. В конверторах бессемеровского отделения из жидкого чугуна выжигаются ненужные для дальнейшего передела в сталь элементы — кремний, хром и значительное количество углерода. Из конверторов металл идет в мартеновские печи, в которых производится плавка стали.

Комбинат имеет цех прямого восстановления железа из руд. Это новое для нашей металлургии производство. В Ново-Троицке впервые в стране созданы установки, которые дают возможность получать промышленное железо (кричное и губчатое) прямо из руд, минуя доменные печи и последующий процесс обработки чугуна.

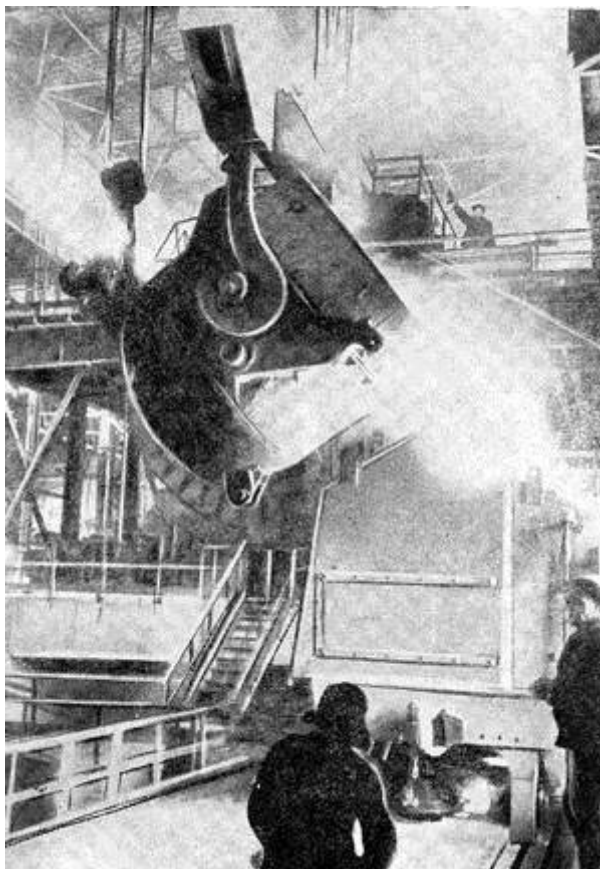
Основное Оборудование цеха, в том числе огромные трубчатые вращающиеся печи, изготовили трудящиеся Уралмашзавода. Возводили цех рабочие и инженерно-технические работники треста «Орскметаллургстрой». Осваивали производство инженеры и рабочие

комбината.

Прямым восстановлением железа из руд занимается ряд стран. Наиболее значительных успехов эта отрасль металлургии достигла в Чехословакии. Наши зарубежные друзья с готовностью поделились своим богатым опытом с советскими металлургами. Для изучения производства в Чехословакию ездили из Ново-Троицка инженеры и мастера, которые затем непосредственно руководили большой и сложной работой по монтированию агрегатов и установке машин.

Идея получения кричного железа у нас была известна еще на заре металлургии. В былые времена уральские металлурги уже получали крицу, используя для этого простые сыродутные горны. Теперь эта идея вновь принимается на вооружение)кашей металлургией. Только процесс получения кричного железа принял промышленный масштаб, облекся в форму машинного производства.

Преимущества нового производства несомненны. На переработку здесь идут бедные, признанные непромышленными, пылеватые руды (с содержанием железа до 25 процентов), какие не используются в доменных печах. Процесс воспроизводства металла не требует особой сложной подготовки сырья, какая необходима при доменной плавке руд. Новое производство, впервые освоенное в нашей стране ново-троицкими металлургами, имеет большие перспективы, оно позволит рациональнее использовать сырьевые ресурсы.

В бессемеровском отделении идет разлив плавки.

Рассказывая о металлургическом комбинате и его подсобных службах, нельзя умолчать об Ириклинском водохранилище, привольно раскинувшемся в степных просторах в 60 километрах от Ново-Троицка.

Орско-Халиловский комбинат, как и всякое металлургическое предприятие, требует много воды. По мере роста комбината все очевиднее становилось, что Урал в его первобытном виде не в состоянии обеспечить потребности производства. Для того чтобы найти выход из усложнявшегося положения, пришлось создавать искусственное море.

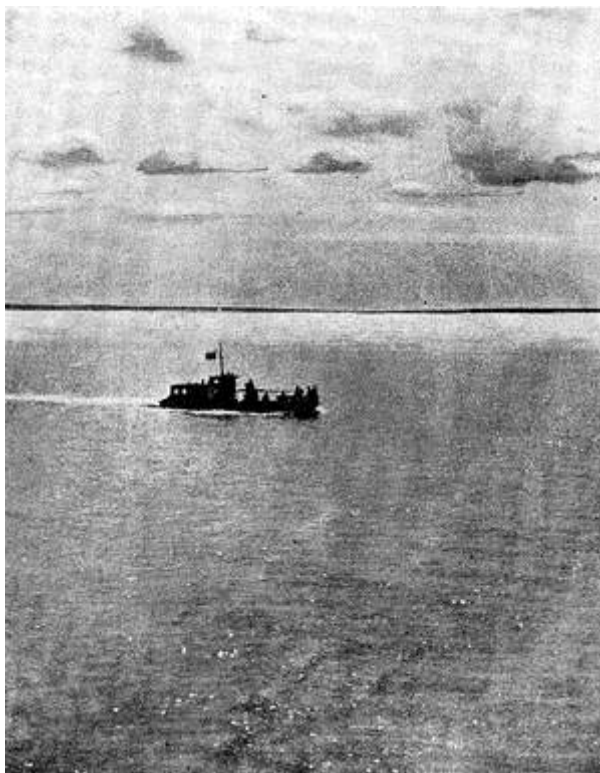
Побывайте близ моря в летнюю пору... В жаркий июльский полдень, когда в открытой степной равнине все живое ищет защиты от зноя, а травы никнут к земле, вы вдруг начинаете ощущать в горячем воздухе освежающие потоки. Не ищите напрасно туч на ярко голубом

однообразном небосклоне. Это Ириклинское водохранилище посылает в степь свою прохладу.

Ириклинское водохранилище — очередное крупное сооружение Южного Урала. И так как оно возникло быстро, то кажется таким же неожиданным в здешних просторах, как в свое время трубы первых заводов.

Водоохранилище создано для поддержания уровня воды в Урале — основной водной артерии нашего края, реки своенравной, с непостоянным «характером». Разбухнет Урал весной и пошел захлестывать волнами берега, местами разливаясь на десятки километров и причиняя людям большие неприятности. Но вот прошло его весеннее буйство — он почти совсем обессилел, обмелел так, что местами его можно перейти вброд. Раньше с этим можно было еще как-то мириться. Но в наше время река получила новую обязанность: она должна питать водой предприятия, поднявшиеся на ее берегах, и прежде всего Орско-Халиловский металлургический комбинат. Водоохранилище призвано укротить нрав Урала: в паводок забрать часть воды, уберечь населенные пункты от наводнений, а летом постепенно отдавать запасы ему же.

В водохранилище уже собрано около миллиарда кубометров воды, а всего оно примет ее более 3 миллиардов кубометров. Поверхность его, или, как называют гидростроители, зеркало, равна 235 квадратным километрам, это как раз половина крупнейшего искусственного Цимлянского моря. В длину оно растянулось на 56 километров, а после продвинется до 80. Глубина местами достигает 40 метров.

Широко, на десятки километров раскинулось в оренбургской степи новое море — Ириклинское водохранилище.

Место для водохранилища выбрано очень разумно. Оно расположилось в естественном огромном котловане, настолько искусно обрамленном скалами, будто они специально создавались для него. Тут и бухточки для судов и очень красивые места по берегам, такие, что трудно лучше сыскать для дач или домов отдыха.

Природа помогла строителям, им не надо было возводить по берегам никаких защитных сооружений. И тем не менее им пришлось вложить в свое творение огромный труд. Для того чтобы воздвигнуть плотину в 45 метров высотой, строителям пришлось поднять миллионы кубометров скальных и мягких пород. Это десятки тысяч вагонов. Но не только в этом их заслуга. Ириклинские строители решили сложную гидротехническую задачу, вмонтировав в тело плотины гидроэлектростанцию, первую очередь которой пустили в конце 1958 года. Вода не просто будет сбрасываться из моря, а пойдет через турбины и предварительно отдаст свою силу в виде электроэнергии предприятиям и селам.

Прежде чем начать сбор воды, строители должны были перенести со дна будущего водохранилища многие населенные пункты, теперь картинно раскинувшиеся на берегах. Вот село Севастополь, которое раньше находилось вдали от водоемов, стоит теперь на искусственном Оренбургском море, как его южный тезка — город Севастополь на Черном.

Ириклинское водохранилище будет нести и некоторые нагрузки подсобного характера, тем не менее очень важные. Оно позволит организовать на больших площадях орошение полей, создать близ промышленных центров крупную картофельно-овощную базу. На его берегах уже расположился рыбацкий поселок, здесь образуется рыбное хозяйство с рыбопитомниками и рыбоконсервными заводами.

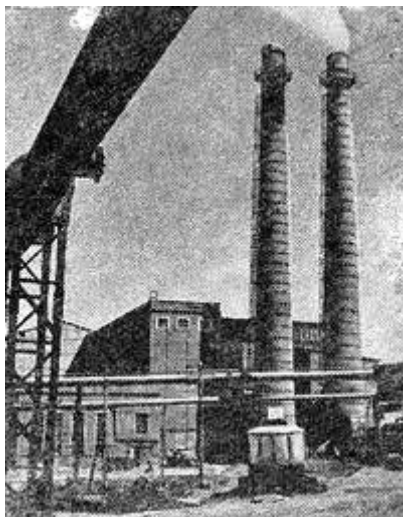
Но главное назначение моря все же в том, что оно решило проблему питания водой Орско-Халиловского металлургического комбината.

Металлургический комбинат вызвал к жизни ряд других предприятий, о которых также следует рассказать.

Строительство комбината ведет трест «Орскметаллургстрой». Он базируется тут же в Ново-Троицке. Коллектив строителей объединяет более десяти тысяч рабочих, инженеров, техников, служащих.

При тресте создана своя мощная подсобная база. В последние годы введены в строй действующих крупные предприятия по производству строительных материалов. Работают два кирпичных завода, шлакоблочный завод, несколько полигонов железобетонных изделий, выпускающих балки, прогоны, плиты, колонны, фундаментные и стеновые блоки и другие изделия. Цехи сборного железобетона производят многопустотные плиты, плиты покрытия и перекрытия, карнизные ступени, облицовку. Есть цех ячеистого бетона, три бетонных завода. В числе подробных предприятий треста — цехи обжига извести и гипса, центральный растворный узел, деревообделочный завод, диоритовый и песчано-гравийный карьер. Подсобные предприятия треста позволяют вести строительство современными индустриальными методами, что удешевляет и ускоряет строительство. При этом железобетонные конструкции, какие широко использует трест, значительно долговечнее не только дерева, но даже металла.

Объем работ треста «Орскметаллургстрой» характеризуют следующие данные. К началу 1959 года на промышленное строительство трестом освоено около полутора миллиардов рублей и на жилищное и культурно-бытовое строительство освоено без малого 230 миллионов рублей.

Ново-Троицкий цементный завод — одно из крупных предприятий страны по производству цемента.

Любая крупная стройка требует много цемента. Из всех строительных материалов он является наиболее важным. Кирпичная кладка промышленных зданий и жилых домов, изготовление сборных железобетонных конструкций и различных сооружений из монолитного железобетона, производство труб, кровельных изделий, стеновых панелей и многих других строительных конструкций и деталей — все это требует применения цемента. Цемент справедливо называют «хлебом строительной индустрии». Строительная же площадка комбината долго

находилась в зависимости от поставок извне и зачастую оставалась на голодном пайке. К тому же привозной цемент был очень дорогим. Это никак нельзя было оправдать хотя бы потому, что вокруг города лежали большие запасы сырья для цементного производства. Правительство признало необходимым построить в Ново-Троицке цементный завод.

При этом имелось в виду, что спрос на цемент в Оренбургской области с каждым годом будет увеличиваться, так как несметные богатства недр позволяют развернуть большое новое строительство предприятий и населенных пунктов.

Строительство Ново-Троицкого цементного завода началось в октябре 1946 года. В декабре 1955 года предприятие сдано в эксплуатацию. Ему присвоено наименование: «Государственный Союзный Ново-Троицкий цементный завод». Теперь Ново-Троицкий завод, оснащенный современным оборудованием, ежегодно дает народному хозяйству страны значительное количество цемента портланд, шлакопортландцемента и тампонажного цемента.

Цементный завод располагает богатой сырьевой базой. Известняки получает с Аккермановского месторождения, расположенного рядом с городом, глина находится тоже рядом с заводом; гипсовый камень завозится с Дубиновского месторождения; гранулированные доменные шлаки завод получает с металлургического комбината.

За 1958 год завод увеличил выпуск продукции по сравнению с 1957 годом на 28,4 процента, выполнил план на 113 процентов, заняв первое место среди цементных заводов страны.

Ново-Троицкие цементники вступили в первый год семилетки с богатым опытом работы, они готовы с честью решать новые ответственные задачи. Залог тому — выросшие в техническом отношении кадры, активное участие рабочих масс в совершенствовании, рационализации производства. Можно привести много примеров подлинного творческого дерзания рабочих и инженерно-технических работников завода.

Год назад стойкость футеровки печей не превышала 30 суток. Рационализаторы поставили перед собой задачу — найти средства, удлиняющие срок службы огнеупоров. После долгих поисков новаторы подняли стойкость футеровки печей более чем до 300 суток. По их предложению отопление сушильных барабанов перевели с твердого топлива на газ. Это позволило резко сократить затраты и поднять производительность труда. Большой выигрыш получил завод, внедрив упаковку цемента в тару механизированным способом. Коллектив предприятия продолжает искать пути совершенствования форм труда, организации технологического процесса. Сделав необходимые расчеты, рабочие, инженеры, служащие пришли к выводу, что семилетнее задание цементный завод может выполнить на год раньше срока. К этому направлены теперь усилия ново-троицких цементников.

Вступив в семилетку развернутого строительства коммунизма, предприятия Ново-Троицка с каждым днем наращивают темпы производства, все больше и больше дают продукции народному хозяйству страны. Тяжелогруженные железнодорожные составы днем и ночью отходят с подъездных путей города. Они везут чугун, замечательную высококачественную легированную сталь марки Орско-Халиловского комбината, крицу, кокс, сульфат, бензол, смолы, пиридин, огнеупоры, цемент. Продукция Ново-Троицка уже идет в сотни пунктов Советского Союза и других социалистических стран.

О ТЕХ, КТО ВОЗВОДИТ КОРПУСА И ПЛАВИТ МЕТАЛЛ

...Иосиф Леонтьевич Рудницкий теперь оставил работу, как говорят, ушел на покой. Но его то и дело видят на огромной строительной площадке, раскинувшейся на двенадцать километров в диаметре.

— Отдыхали бы, Иосиф Леонтьевич, ведь в свое время вдоволь поволновались, — говорят ему.

А он как-то виновато улыбается в ответ и оправдывается:

— Захотелось взглянуть. Последний раз...

Но вскоре его снова видят где-то у котлована или у поднявшегося ввысь здания. Не сидится ему дома. Мы видели его на пусках домны, бессемеровского цеха и мартеновской печи. Надо было наблюдать, как живо светились глаза этого седого неугомонного человека при виде раскаленного металла, чтобы почувствовать волнение его беспокойного сердца. Металл пошел, металл, выплавленный да халиловских руд. Не этому ли он посвятил почти всю свою жизнь?

Подобно Рудницкому, сотни людей, обживавших когда-то здешние места, навсегда связали

свою жизнь с Ново-Троицком. Это те, кто вынул первую лопату грунта под котлован, кто заложил первый камень в фундамент первого здания, это те, кто сел за руль автомашины и проложил первый след в ковыле, те, кто уложил в степи стальную дорогу. Первые новоселы стали известными, признанными мастера своего дела, талантливыми организаторами и составляют основное ядро треста «Орскметаллургстрой».

Но по мере увеличения объема работ возрастает и потребность в специалистах разных категорий. Пополнение коллектива квалифицированными рабочими и инженерами идет по нескольким каналам. На самом строительстве рядовые рабочие кончают вечерние школы и курсы, командиры производства — заочно техникумы и институты.

Рабочие приобретают профессии, командиры производства становятся дипломированными специалистами. Прибывают специалисты извне, одни уже с солидным практическим стажем, другие — после окончания учебных заведений.

Будни стройки быстро вовлекли в свой круговорот Всеволода Ивановича Кривоноса. Он прибыл в Ново-Троицк, когда управление «Стальмонтаж» готовилось к тому, чтобы пойти широким фронтом в трудовое наступление. Со дня на день строители должны были сдать монтажникам стальных конструкций фундаменты воздухонагревателей и печи.

Начальник управления Бадица изучающе переводил взгляд с нового инженерного диплома на его владельца. «Молод, как-то поладит с людьми?» — размышлял он.

— Вы что же, из школы — в институт?

— Нет, работал, — ответил инженер.

Кривонос понимал, что к нему приглядываются. Чтобы не затягивать переговоры, он коротко рассказал о себе.

— Что-ж, Всеволод Иванович, пожалуй, сработаемся, — выслушав рассказ, заключил Бадица. — Пошлю-ка я вас старшим прорабом участка на домну.

Для инженера, только что получившего диплом, это было высоким назначением.

Кривонос оказался не новичком среди монтажников. Шестнадцатилетним юнцом пришел он на стройку. На Магнитке в войну стал бригадиром верхолазов. Потом — Сталинград. Восстанавливал металлургический завод «Красный Октябрь». Здесь монтажник стал мастером, заочно получил диплом техника. А потом окончил Харьковский строительный институт.

В небольшом сработавшемся коллективе тайн почти не бывает. Таким было управление «Стальмонтаж». Приказ еще не появился, но все уже знали, что «новенький» — это старший прораб. Приняли его монтажники с недоверием: «Мало ли присылали нам «зеленых» инженеров».

По недосмотру, а может быть, и преднамеренно (бригадир Анохин в этом никому не признавался) один из поясов царги кожуха воздухонагревателей собрали фаской не вниз, а вверх.

— Товарищ Кривонос, примите работу! — позвал бригадир.

Инженер подошел, окинул взглядом сделанное, спокойно спросил:

— Вы давно бригадирствуете, Анохин? Бригадир смутился, покраснел.

— А что?

— Работать не умеете...

К инженеру постепенно привыкли. Кривонос тоже приглядывался к подчиненным. Мало-помалу из всех выделились В. Перлин, И. Языков, Л. Попов и другие, на кого инженер мог смело опереться.

А с Анохиным ему еще не раз пришлось столкнуться. В Ново-Троицк бригадир был командирован из Московского управления.

— Ох, и крови он нам на первых порах попортил, — вспоминает начальник участка сварщиков Н. Гребешок. — Ни с кем столько не приходилось скандалить, как с Анохиным. Сладу с ним не было. Да вот Всеволод Иванович нашел подход и к этому человеку.

«Подход» этот был сложным. Но он свидетельствовал о зрелости руководителя. Иной бы, пожалуй, и так поступил: «Анохин — человек здесь временный, стоит ли с ним возиться». Кривонос считает себя ответственным за всех, чьи судьбы ему поручены. Один, другой разговор с глазу на глаз, а потом и в коллективе. И, смотришь, постепенно изменился человек.

Полюбился коллективу старший прораб и своей пытливой мыслью. Случится какая заминка, к нему идут.

Начали готовить к монтажу балансирные площадки копра. А в проекте организации работ оказалась ошибка: не подать конструкции на место башенным краном, мал для этого вынос

стрелы. Но Кривонос нашел выход, он использовал маневровые возможности монтажной стрелы, укрепив ее шарнирно на свече.

И в другом случае сказал инженер свое веское слово. Настал черед монтажа колошников площадки. Это шесть узлов, шесть подъемов. Кропотливо и долго. А как ускорить? Сидели командиры участка, размышляли.

— Осуществим в два приема, — сказал Кривонос, и тут же набросал расчеты этих подъемов. Семь суток сэкономили монтажники только на этом узле...

Людей таких, как Кривонос, в Ново-Троицке много. Они отдают все свои силы, ум и знания любимому делу, чтобы поднять Родину к новым высотам.

Главный инженер управления «Стальмомтаж», недавно окончивший Уральский политехнический институт, коммунист Евгений Павлович Лавров, подвижный человек, с высоким открытым лбом, любовно и подробно рассказывает нам о людях. В контору один за другим заходят прорабы, бригадиры. На улице сильный ветер, он мешает монтажникам работать, и они наведываются сюда покурить, перекинуться словом.

Входят старший прораб Василий Иванович Крюков и бригадир Перлин. Крюкову 33 года от роду, крепкого телосложения, с обветренным лицом. В 1946 году начал работать рядовым монтажником. Вечерами учился и закончил десятилетку. В Ново-Троицке пятый год. Работал бригадиром, а теперь занимает инженерскую должность, руководит коллективом в 250 человек, который монтирует все железные конструкции на домне снизу доверху.

— С таким опытом, Василий Иванович, в институт бы вам поступить, — говорит кто-то. Крюков улыбается:

— Разве есть для этого время? Столько строить надо. В заочный — другое дело.

Этого человека и днем и ночью можно застать на строительной площадке. В нем замечательно сочетаются качества руководителя, умеющего организовать коллектив, и специалиста, до мелочей знающего производство и готового в любое время взяться за черновую работу. Это и привлекает к нему людей. Монтажники уверены, что у Василия Ивановича они всегда найдут не только добрый совет, но и пример личного мастерства слесаря-монтажника, верхолаза.

Бригадира Виктора Петровича Перлина мы знаем по печати. О нем и его бригаде много пишут областные газеты. Его руки привыкли к металлу, когда он еще подростком работал с отцом в кузнице. Потом он ушел на стройку. В Ново-Троицке — с 1944 года,

— Коксохимический цех не ты монтировал? — спрашивает Лавров.

— Участвовал... Механический, ТЭЦ, конверторы, мартен... На всех предприятиях комбината приходилось монтировать стальные конструкции.

— Кто в бригаде? — интересуемся мы.

— Молодежь, в основном из строительных училищ. Толковые ребята. Многих можно за себя оставлять.

— Не собираются уходить со стройки?

— Что вы? Кто монтажником стал, на всю жизнь им останется. Работа интересная, на каждом шагу новое. Что ни объект, свои технические особенности. Все время нужно умом раскидывать, а это молодежи нравится.

На стройке было (много героических дел. И, пожалуй, трудно удивить ново-троицких строителей высокой выработкой, большим процентом. Но что особенно важно — бригада Перлина, несмотря на свою молодость, стала подлинной школой мастерства, высокого уровня организации труда.

— За счет чего вам удалось ускорить производство работ на комсомольской домне?

— Еще задолго до того, — говорит Перлин, — как мы получили фронт работ, построением созвал общее собрание коллектива. Тогда было решено не ждать, когда строители отольют фундаменты из бетона, а полным ходом вести сборку стальных конструкций в крупные блоки на земле.

Так мы и сделали. Начали сборку и сварку кожухов, воздухонагревателей и доменной печи задолго до готовности фундаментов. В результате сроки монтажа и сварки непосредственно на объекте сократились более чем вдвое.

Такая организация дела на площадке позволила вести монтаж одновременно! всех трех воздухонагревателей, самой печи, машинного отделения, литейного двора, пылеуловителя.

Многие рабочие овладели смежными профессиями. Каждый мог заменить другого. Сборщик становился на место клепальщика, сварщик мог заменить резчика, резчик — сварщика. Так мы выигрывали время, оберегали силы и ускоряли строительство. Только за счет этого производительность труда была повышена на 25 процентов.

Когда Перлин ушел, Лавров сказал:

— Это наша техническая интеллигенция. То, что делает бригадир с его богатой практикой, не всегда под силу крупному инженеру. Есть у нас бригадир Иван Ильич Языков. Выступил он однажды на техническом совете, где обсуждали проект мартеновской печи. Говорил уверенно, сделал интересные технически обоснованные замечания. На заседании присутствовал специалист-строитель из Оренбурга. Выслушал он бригадира и шепчет соседу: «Тот инженер, что выступал, имеет, как видно, большой опыт».

— Здесь огромные масштабы, — продолжал Лавров. — Притом задачи все время усложняются. Увеличивается вес конструкций, высота сооружений. Или вот пример. Раньше мы имели 15—23-тонные башенные краны, теперь — 40-тонный. А в будущем у «ас появится 75-тонный кран, его готовит Орский завод металлоконструкций.

Люди здесь увлечены большим размахом работ. Не случайно в Ново-Троицк едет много молодежи. В новом растущем городе — широкие возможности для проявления способностей и приложения сил.

Приехала, окончив Харьковский строительный техникум, комсомолка Зоя Петрова, и как бы вдогонку ей летит письмо от ее Незнакомых сверстниц из Новочеркасска в Ново-Троицкий горком ВЛКСМ. «Обращаются к вам студентки техникума, — пишут девушки. — Мы узнали, что в вашем городе есть много новых строящихся объектов. Мы скоро кончаем техникум. Пожалуйста, сообщите, нуждаются ли у Вас в молодых специалистах?..»

70 процентов коллективов комбината и треста составляет молодежь. В тресте без малого 2500 комсомольцев, в комбинате — более полутора тысяч.

Страна высоко оценила труд строителей. Многие из них награждены орденами и медалями, а управляющий трестом Александр Николаевич Свистунов удостоен Ленинской премии.

Ново-Троицк — город металлургов.

На комбинате трудятся тысячи рабочих. Но коллектив металлургов растет, так как вступают в строй действующих новые и новые цехи. Особенность труда металлургов Ново-Троицка заключается в том, что они работают на строящемся предприятии с незавершенным циклом. Осваивая производство, доменщики, сталевары, коксовики, химики, энергетики вкладывают в него много сил и творчества.

Орско-халиловские руды, природой обогащенные легирующими элементами, в то же время характеризуются наличием фосфора, который является вредной примесью в металле, а также высоким содержанием мелочи и глинозема. Это требовало более сложной подготовки к доменной плавке и новой организации производства.

Известная технология других доменных печей страны не годилась для Ново-Троицка. Чтобы дать, скажем, передельный чугун, нужно было разработать и освоить новый технологический процесс, новый режим хода доменной печи. За дело взялся весь коллектив доменщиков. Разговоры о чугуне шли в цехах, в вечернем техникуме, в квартирах. Там, где дело касается металла, среди металлургов не бывает равнодушных. Каждый в отдельности и все вместе они шли к решению задачи и в конце концов с честью выдержали экзамен: новый технологический процесс был внедрен, передельный чугун пошел.

Неутомимые новаторы производства стараются больше дать стране металла. Они знают, что от них в значительной мере зависит работа многих предприятий страны. Они ясно представляют себе, что каждая плавка — это новые станки, новые металлоконструкции.

Старший мастер доменного цеха Герой Социалистического Труда Федор Иванович Толкачев (справа) участвовал в пуске 16 доменных печей пашей страны, накопил огромный опыт, которым всегда охотно делится. Молодые доменщики считают для себя большой честью быть его учениками.

В Ново-Троицк старший мастер Ф. И. Толкачев был командирован в 1954 году с Нижне-Тагильского металлургического завода.

Велика роль мастера на любом производстве, а в металлургии особенно. Среди доменщиков не случайно бытует поговорка: «Скажи мне, каков обермастер, я отвечу, какой коллектив». Очень важно уметь сплотить людей, организовать их труд. Но это лишь часть обязанностей старшего мастера. Он — технолог цеха, специалист высокого класса. Он должен уметь своевременно обнаружить и быстро устранить неполадки, а чаще всего уметь предупредить их. Доменщики охотно рассказывают о случаях, когда выручал их опыт старшего мастера.

...Выпуск чугуна прошел благополучно. Следовало закрыть летку, но отказала пушка. Доменная пушка — это машина для забивки чугунной летки огнеупорной массой. Засуетились, забегали горновые. Что предпринять?

Появился старший мастер. Люди к нему:

— Беда, Федор Иванович!

Он и сам это видел. Увидел он и то, что не могут горновые заделать летку.

— Глину! Запорку! — следуют команды. Горновой старого закала, он своими руками заделал отверстие летки. Стряхнул капельки пота — этот труд уже тяжел для него. Он спросил старшего горнового:

— Понял, как делается?

— Уловил, Федор Иванович. Спасибо...

Как-то перед самым выпуском чугуна вдруг в летку просочилась вода. От этого может быть взрыв. У печи появились начальник цеха, его заместители. Здесь же — начальник смелы, мастер, механики, горновые. Решение надо принять быстрое и точное. Время не ждет: чугун вот-вот надо выпускать. Слышатся замечания:

— Холодильник горна сгорел!

— Может, воздушная фурма вышла из строя? Тем временем старший мастер, не мешкая, прихватил с собой водопроводчика Якова Митрофанова и — наверх.

— Почему Толкачева не вижу? — спросил начальник цеха.

— Только что был...

Толкачев вскоре появился и, вытирая руки паклей, сказал:

— В заплечиках авария. Устранили мы ее.

— Уверены?

Толкачев пожал плечами, сказал:

— Можно сушить летку.

Догадаться, где произошла авария, можно было так быстро, конечно, только благодаря огромному опыту. Федор Иванович потом учил горновых:

— Где же быть аварии, как не в заплечиках, поскольку вода-то появилась прежде всего прямо против летки?

Ученики крепко уважают старшего мастера потому, что славное ремесло они получили из его рук. Его школу прошли на этой печи все горновые, газовщики. Ныне уже трудовой славой сверкают имена горновых Фильчагина, Африка, Епифанцева, Ситкина, Шепелева. Мастерами стали его ученики Николай Фокин, Георгий Душкин и другие.

Сотни доменщиков — учеников Толкачева трудятся на заводах страны. Они время от времени напоминают о себе. Пишут письма, шлют телеграммы. Вот одно из писем:

«Низкий поклон вам, Федор Иванович, от меня и семейства. Лет прошло много. Стал я мастером. Большая вам благодарность за науку...». Это пишет из Магнитки Илья Сазоненко.

Особенно много писем и телеграмм поступило в адрес доменщика в день, когда газеты разнесли весть о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда. По заслугам оценила Родина трудовой подвиг своего верного сына, высоко подняла значение простого человека.

Длинен трудовой путь Ф. И. Толкачева. Только у горна, на «огневой» работе, навек наложившей характерный загар металлурга на щеки, он три с половиной десятка лет. Юношей он пошел на Макеевский металлургический завод. Поначалу работал каталом. Теперь на доменном производстве нет такой специальности. Катали возили на тачках руду в бадьях, в которых она по клетки поступала в печь. Через полгода Толкачев уже работал на литейном дворе, а затем формовщиком.

Самый молодой доменщик цеха, Толкачев был на редкость старательным и смекалистым. Это подметил известный в советской металлургии обер-мастер Иван Григорьевич Коробов. Определил Толкачева подручным газовщика.

— Настоящий доменщик должен все знать на печи. А в Толкачева я верю, будет из него настоящий металлург, — сказал Коробов.

Такой похвалы от Ивана Григорьевича — главы знаменитой династии металлургов — редко кто удостоивался.

В 1927 году Толкачева назначили вторым горновым. А спустя три года Федор Иванович ехал вместе с товарищами по вызову Орджоникидзе в Москву.

— Макеевцы? — спросили их в приемной наркома. — Товарищ Серго ждет вас.

Часа три беседовал нарком.

— Магнитка — наше будущее, — говорил он доменщикам. — Вы люди молодые, но с опытом. Такие там и нужны. Поможете уральцам сколотить коллектив.

Пустили первую печь. Приехал на Магнитку Серго.

— Первая печь, — сказал нарком, — это ваша школа. Теперь будете учить других.

Недавно старший мастер Федор Иванович Толкачев вдохнул жизнь в 16-ю по счету «а его рабочем веку доменную печь. Это была комсомольская домна Ново-Троицка...

От опытных мастеров стараются не отстать молодые доменщики.

Потоком течет по желобам расплавленный металл, пышет жаром, падает огненными струями в чугуновозные ковши. На литейном дворе трудовую вахту несут молодые доменщики из бригады мастера Василия Федченко. Десятую смену отстояла бригада после того памятного события, когда все они решили жить и трудиться по-коммунистически.

В первый же день, как и заверили в своих ответственных обязательствах, горновые и газовщики выдали сверхплановый металл. После в ковши сливалось чугуна все больше и больше. И вот цифра выплавленного чугуна сверх задания перевалила за десятки тонн. Это уже результат не одного только вдохновения, а кропотливого умелого труда людей, твердо знающих свою цель, верящих в свои силы. Каждый из них чувствовал рядом руку друга, готового прийти на помощь в любой момент.

Василий Маркович говорит:

— Теперь каждый болеет за выработку. Появишься в цехе, и тут же тебе вопрос: сколько выплавили чугуна?

Федченко делает вывод: «Поняли, что каждый отвечает теперь за результаты труда бригады».

Пожалуй, мало сказать — поняли. Нынче они делают все, чтобы был этот результат.

...Сильные метели бушевали в последнем месяце года. Снегом заметало железнодорожные пути. Нарушился график подачи чугуновозов. Горновые вынуждены задерживать выпуск чугуна,

терять время и металл.

Значения не имеет, кто первым подал мысль помочь железнодорожникам. Важно, что ее подхватила вся бригада. И уже на следующую смену коллектив Федченко пришел в полном составе в цех намного раньше обычного. Лопаты приготовили заранее. Поэтому не потеряли ни одной минуты на очистке путей от снежных заносов. Помогли путейцам, а в сущности самим себе. На этот раз не пришлось им ждать чугуновозных ковшей, доставили их в срок, строго по графику.

Успехам доменщиков вторят трудовые победы молодых сталеваров. Всего два года назад пришел на комбинат сталевар коммунист Василий Югов, а сегодня его имя с большим уважением произносят не только в Ново-Троицке, но и во всей области.

Наши молодые китайские друзья Цзе Су-да и Чжоу Эй-сан. Живя в Ново-Троицке и обучаясь разным профессиям, они чувствуют себя среди советских людей членами одной дружной семьи. Они также старательно трудятся на строительстве жилья.

Энтузиасты своего дела—сталевары Югова, опередив время, довели плавку до 8 часов вместо 12. Едва спущен металл, а Югов уже успел осмотреть подину: все ли в порядке. Следует команда на завалку печи.

Счет ведется на секунды. А ведь из них и складываются минуты, часы, а в итоге добавочные тонны стали.

Профессия сталевара — творческая. Каждая новая плавка требует своего подхода, особых приемов. Но мастерство, «почерк» сталевара по-настоящему можно узнать лишь по тому, как он формирует шлаки. Умело наведенный шлак гарантирует благополучную плавку.

Все чаще и чаще заглядывает в печь сталевар. Вот он еще раз остановился перед «гляделкой», не отрывает глаз от кипящей огненной массы. Взмахнул рукой Василий Югов. Под ручные понимают его без слов. И уже побежал раскаленным ручьем шлак, унося негодные примеси из металла.

Бывает и так. Будто все делалось, как положено. Но взял подручный пробу и видит, что сталь не сварена. Имеются в ней еще лишние элементы. Приходится сталевару дополнительно вводить известь и другие элементы, доводка плавки затягивается, время уходит. Такое случается все реже и реже у сталевара Василия Югова.

В соревновании бригада заняла первенство по комбинату, выдав с каждого квадратного метра пода печи больше всех металла. Установленные нормы давно перекрыты.

Многотысячный коллектив ново-троицких металлургов день ото дня повышает культуру и

технологии производства, совершенствует организацию труда. Миллионы рублей сэкономили новаторы. Их творческая, пытливая мысль проникает все дальше и дальше в глубины производства.

Год назад коксохимики начали использовать в производстве отработанную соседним орским заводом «Синтезспирт» серную кислоту. Только за счет этого коксохимический цех сэкономил для государства 3 миллиона рублей. А вслед за ним доменщики освоили, казалось бы, необычное: разливку чугуна на... сталеразливочной машине.

Миллионы тонн огнеупоров каждый год требует народное хозяйство страны. До сих пор делаются шамотные огнеупоры.

Шамот — это порошок, полученный из огнеупорной глины. Глина дробится, сушится, размалывается и прессуется в брикеты, которые затем обжигаются в специальных печах коксовым газом.

После обжига кирпичи (брикеты) вновь размалываются в порошок — шамот. Шамот смешивают в определенных пропорциях с порошком сырой глины (обычно один к одному). Затем процесс обработки изделий повторяется. При этом, чем ответственнее назначение огнеупоров, тем больше добавляется в шихту шамота — до 98 процентов.

С увеличением шамота в шихте усложняется технология, повышаются производственные затраты.

На Орско-Халиловском металлургическом комбинате под руководством инженера Д. С. Панасенко выпущены огнеупоры из глины новым способом, без использования шамота, так называемые каолиновые изделия.

Бесшамотные огнеупорные изделия оказались несравненно выше качеством, чем шамотные. Вот некоторые данные. Механическая прочность новых изделий выше, чем многошамотного ковшевого кирпича (наиболее ответственный сорт), почти в два с половиной раза, у отдельных образцов даже в три с лишним раза.

Бесшамотные огнеупоры испытывали в эксплуатации на выпускном желобе мартеновской печи. Стойкость его оказалась вдвое выше шамотного. То же подтвердили опыты на сталеразливочном ковше мартеновского цеха.

Экономия при новом способе производства составляет около 80 рублей на одной тонне изделий. Если учесть, что наши предприятия выпускают в каждый год миллионы тонн огнеупоров, то не трудно определить, какую огромную экономию дает новый способ производства.

Дополнительного оборудования при этом в огнеупорных цехах не требуется. Больше того, отпадает необходимость во многих механизмах, какие применялись при производстве шамотного порошка: прессы для брикетирования, печи для обжига, дробилки, мельницы, сита, а также дозаторы шихты и смесители для переработки порошкообразных масс.

Многие трудности остались позади. Приготовление шихты, прессовка изделий и сушка, включая и изготовление высокоответственного ковшевого припаса — пройденный этап. Принимаются меры к освоению обжига в условиях массового производства.

Во всех цехах, участках, службах комбината люди выдвигают перед собой новые рубежи и смело их преодолевают. Неизмеримо выросли эти люди, плавящие металл, строящие промышленные предприятия и город.

ГОРОД СЕГОДНЯ

12 января 1944 года Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ: «Включить в состав Ново-Троицкого района, Чкаловской области, рабочие поселки Аккермановка и Ново-Троицк, выделив их из пригородной зоны города Орска».

К этому времени уже приобретали свои очертания поселки Юрга, Максай, Стройгородок. На месте бараков возникали двухэтажные жилые дома. На строительную площадку прибывали новые сотни людей. К концу 1944 года поселки насчитывали по несколько тысяч человек.

В апреле 1945 года Ново-Троицк стал называться городом.

В суровые годы Великой Отечественной войны рабочие, служащие, инженерно-технические работники мирились с тем, что им приходилось жить в палатках и землянках, испытывать разного рода бытовые неудобства. Они знали, что нужно поступиться своими личными интересами во имя общего дела, и сознательно шли на это. После войны улучшение жилищно-бытовых условий города стало задачей первостепенной важности партийной

организации, всех трудящихся.

«Необходимо твердо помнить, — писала газета «Гвардеец труда», — что рабочие, живущие в Ново-Троицке, являются не временными жильцами, а постоянными, связавшими свою судьбу с предприятием, на котором работают. Дома, в которых они живут, должны быть вполне благоустроенными и архитектурно хорошо оформленными».

Горком партии призывал: «Трудящиеся предприятий и учреждений! Выходите на соревнование по благоустройству Ново-Троицка — растущего города нашей страны!»

Все жители Ново-Троицка откликнулись на этот призыв. После рабочей смены на предприятиях, стройках, в учреждениях они выходили со строительным инструментом на улицы поднимающегося города — рыли котлованы и возводили стены зданий, мостили тротуары, садили деревья. Все прониклись стремлением превратить Ново-Троицк в культурный благоустроенный город.

Буквально на глазах меняли свой облик городские кварталы. Трудящиеся во вне рабочее время помогли строителям возвести дома на улицах Горького, Пушкина, Овражной, замостили тротуары, оштукатурили фасады зданий, посадили много деревьев. Одновременно нарастали темпы строительства предприятий.

Подлинный размах строительство города и его предприятий приняло после Отечественной войны.

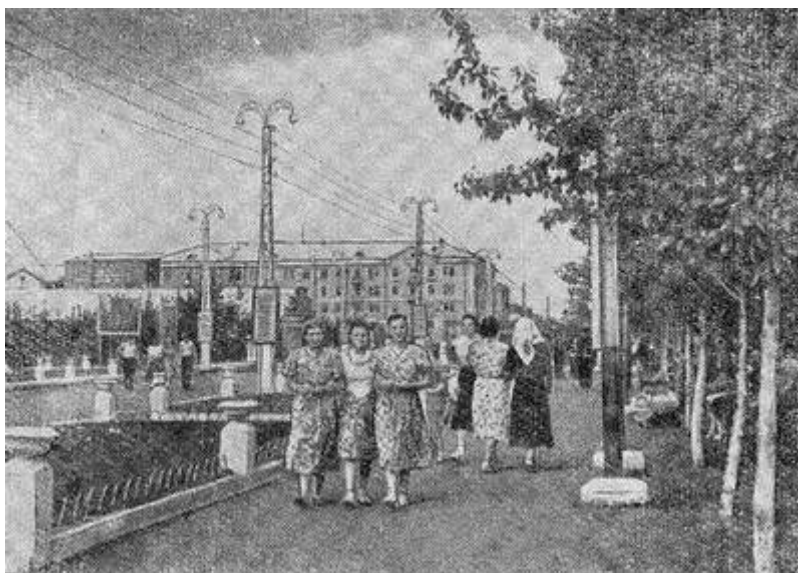
Сегодня в городе 57 тысяч жителей. Население его, по предварительным итогам Всесоюзной переписи, выросло по сравнению с 1939 годом в 22 раза. На десятки километров раскинулись промышленные и жилые кварталы города. На предприятиях, стройках и в учреждениях Ново-Троицка работает около 23 тысяч человек.

Разделенный по генеральному плану застройки на четыре района, Ново-Троицк уже принимает намеченные очертания. Кварталы трехэтажных, четырехэтажных и пятиэтажных каменных домов, четко отграниченные широкими прямыми асфальтовыми улицами, красивые площади и скверы составляют центр города. Вдоль тротуаров тянутся аллеи тополей, монументальные чугунные опоры с матовыми электрическими плафонами. На крышах домов — частоколы метелок и змеевиков радио- и телевизионных антенн. Трудящиеся Ново-Троицка совместно с трудящимися Орска своими силами построили и в 1958 году сдали в эксплуатацию первый в Оренбургской области телецентр. Таким образом, теперь здесь есть все средства современной связи — радио, телевидение, телефон и телеграф.

Близ Урала, в низине, раскинулся большой парк. Из центра города видны только вершины деревьев. И когда смотришь на него весенним днем, например, с Советской улицы, то создается впечатление, будто разыгрываются на ветру зеленые волны. Рядом с парком — стадион на 5 тысяч мест, тут же воздвигается Дворец металлургов. Дальше — кварталы уютных домов для инженерно-технических работников и новаторов производства.

На Советской улице, там, где образована широкая асфальтовая площадь, окруженная высокими домами, стоит красивое здание хорошо оборудованной гостиницы металлургов.

Ново-Троицк — большой город, культурный центр. Здесь выстроено около трех тысяч домов (вместе с индивидуальными), квартиры имеют водопровод и канализацию, большая часть их подключена к теплотрассе, по которой поступает горячая вода с ТЭЦ. К услугам трудящихся 6 клубов, 9 массовых библиотек, 62 магазина, 24 столовых и кафе, парикмахерские, мастерские бытового обслуживания, прекрасный больничный городок, несколько стационарных больниц и медицинских пунктов. В городе две гостиницы, несколько летних кинотеатров, два стадиона, десятки спортивных площадок. В одиннадцати детских садах и восьми детских яслях воспитывается более 1700 малышей.

Летом в городском парке.

В Ново-Троицке много разных учебных заведений. Создается впечатление, что весь город учится. Кроме десяти средних школ, в которых учится 6300 детей, здесь пять школ рабочей молодежи, три строительные школы, строительное училище, три школы ФЗО, техническое училище, строительный техникум, вечерний индустриальный техникум, музыкальная школа, заочное отделение филиала политехнического института, школа мастеров, много разного рода постоянно действующих курсов. Жители Ново-Троицка работают, строят и учатся. 2260 юношей и девушек учатся в специальных учебных заведениях, около тысячи — в заочных высших и средних учебных заведениях.

Ново-Троицк сегодня — это город технической интеллигенции. На его предприятиях занято 1700 инженерно-технических работников, многие из которых здесь получили широкую известность как талантливые специалисты и командиры производства.

В 1956 году в городе пущена первая очередь трамвая. Сейчас трамвайные линии протянулись на 14 километров.

Трудящиеся Ново-Троицка любят свой город, не жалеют сил на его благоустройство. С их помощью за последние три года заасфальтировано 250 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров, посажены десятки тысяч деревьев на улицах и дворовых участках. Пушкинская улица, например, настолько щедро озеленена, что кроны деревьев почти смыкаются над асфальтовыми тротуарами и мостовой. Два городских парка и несколько скверов занимают площадь в 30 гектаров.

По своему богатому зеленому наряду, светлым краскам домов Ново-Троицк напоминает южные города.

Преображаются пойменные земли реки Урала близ Ново-Троицка.

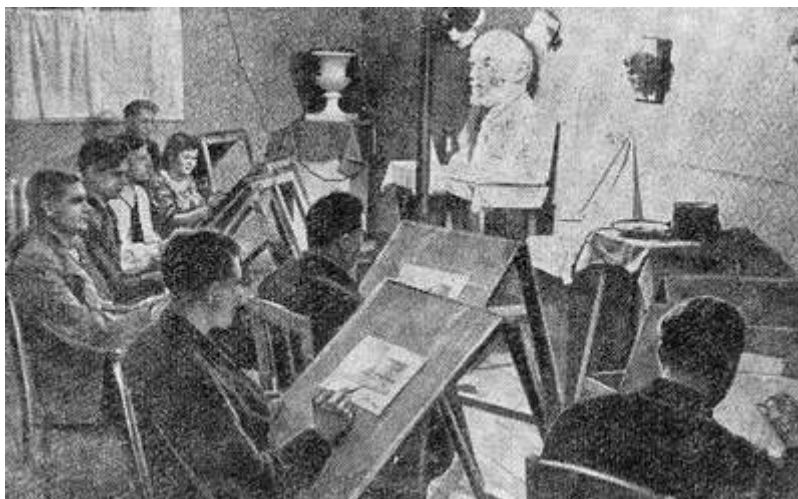
Три года назад группа садоводов-энтузиастов металлургического комбината посадила первые фруктовые сады. Нынче сады рабочих и служащих комбината, треста «Орскметаллургстрой» и цементного завода протянулись вдоль Ново-Троицка на два километра, занимают 40 гектаров. Многие садоводы-энтузиасты уже пользуются плодами своего труда. Они собрали урожай крыжовника, смородины, малины, земляники.

Для обеспечения трудящихся овощами, картофелем и продуктами животноводства создана собственная продовольственная база города. Предприятия имеют три подсобных хозяйства, а комбинат к тому же свои теплицы. Жители Ново-Троицка, пока единственного города в области, в зимнее время получают свежие огурцы и помидоры. Более 4 тысяч гектаров земли занято под индивидуальными огородами рабочих и служащих, расположившихся в плодородной пойме Урала.

В борьбе с трудностями росла и крепла городская парторганизация. Из небольшой когда-то ячейки она превратилась в многочисленную организацию, ведущую за собой всю массу трудящихся на решение новых задач. Партийная организация насчитывает в своих рядах 2050 человек. В городе издаются две газеты — городская газета «Гвардеец труда» и многотиражка

комбината «Металлург», выходит больше ста стенных газет. Печать активно помогает партийным организациям бороться за разрешение всех хозяйственных и политических задач. Газеты объединяют многочисленный актив рабкоров. При редакции «Гвардеец труда» работает литературная группа, в которой рабочие, инженеры, служащие, учащиеся проходят начальную школу писательского ремесла. Организована школа рабкоров.

Рано утром жители города устремляются к трамвайным остановкам и автобусам. Многие едут на собственных машинах и мотоциклах. Они спешат на действующие предприятия, на стройки, в учреждения. Вот группа молодых людей в характерных спецовках — это строители, а вот девушки в комбинезонах, шумная ватага ремесленников в форменных тужурках. В городе начинается напряженный трудовой день. Жилые кварталы несколько затихают. Они снова оживут в конце дня, когда на предприятиях закончится смена, когда улицы, площади, сады и парки загорятся трепещущей россыпью огней.

С каждым годом растет в Ново-Троицке количество людей, испытывающих тягу к различным отраслям искусства и пробующих в нем свои силы. Для развития их талантов создаются необходимые условия. На этом фото показаны занятия в заводской студии изобразительного искусства.

После рабочего дня для трудящихся раскрывают свои двери клубы, кинотеатр, вечерние школы и техникумы. Высок интерес у ново-троицких рабочих и инженеров к техническим знаниям. Поэтому особой популярностью здесь пользуется техническая библиотека, где всегда можно получить необходимую литературу.

Хронику будней жизни металлургов и строителей города легко проследить по страницам местной газеты. 21 марта газета «Гвардеец труда» сообщила о вечере бригад коммунистического труда, о том, что доменщикам приходит на помощь автоматика, о писательской конференции в городской библиотеке и состязаниях спортсменов...

Жизнь настолько многогранна, что буквально через день эта же газета пишет о празднике русской зимы, интересном вечере вопросов и ответов, о концерте-лекции, о новом доме, сданном в эксплуатацию, о новом фильме и пр.

Есть чем гордиться жителям Ново-Троицка. Покоренный родным городом, его людьми, начинающий поэт, учащийся строительной школы Ю. Сердюк написал следующие строки:

В корпусах растущих новостроек,
В зареве огней среди степи,
Я тебя всем сердцем, Ново-Троицк,
С первых дней приезда полюбил.

...Дни идут,
И на степном просторе
Жизнь бурлит подъемом трудовым.
Будь всегда таким, как нынче,

город, —
Строящимся,
Гордым,
Молодым!

ЧЕРТЫ БУДУЩЕГО

Ново-Троицк бурно строится.

Повсюду видны стрелы башенных кранов, поднимающиеся леса. На изрезанных траншеями площадках лежат железобетонные кольца для подземных коммуникаций, груды песка и щебня, красные горки кирпича. Тут роют котлован, там закладывают фундамент, а дальше подводят под крышу стены четырехэтажного жилого дома, по соседству с которым возводится здание детского сада.

Продолжается строительство комбината/ Начато сооружение первой очереди прокатного цеха и обогатительно-агломерационной фабрики (предприятие по обогащению руд). По улицам к комбинату то и дело проносятся грузовики со строительными материалами... Всюду в Ново-Троицке ощущаешь дыхание большой стройки.

XXI съезд КПСС принял решение увеличить мощности ряда металлургических предприятий страны, в том числе Орско-Халиловского комбината.

Черная металлургия составляет фундамент современной индустрии. По производству чугуна и стали судят об уровне индустриального развития страны, ее экономической и оборонной мощи.

Ново-Троицк внесет достойный вклад в борьбу за металл и к концу семилетки намного увеличит производство чугуна. На Орско-Халиловском комбинате будут построены новые доменные печи. Вступят в эксплуатацию дополнительные мартеновские печи, что позволит значительно увеличить выплавку стали. Сейчас комбинат производит чугун и сталь, но не дает еще проката. В 1960 году вступит в строй действующих прокатный стан «2800», комбинат будет иметь законченный металлургический цикл, а до конца семилетки здесь будет построено четыре прокатных стана. Это позволит, комбинату к 1965 году выпускать намного больше проката, чем теперь. Всего за семилетие тресту «Орскметаллургстрой» предстоит построить на комбинате 15 крупных объектов. Кроме действующих вспомогательных цехов, намечено ввести в эксплуатацию кузнечный и электромоторный цехи, завод металлоконструкций. Значительно расширяется внутривозводской железнодорожный транспорт.

Запланированное увеличение производства металла может быть обеспечено лишь при наличии надежной рудной базы. В данное время состояние железнорудной базы и темпы ее роста не соответствуют производственным возможностям доменного цеха комбината. Ново-Троицкий доменный цех сейчас (единственный в стране) работает на одной сырой руде без агломерата. Подобная технология становится серьезной помехой в работе доменщиков. Большое количество топлива, энергии и труда людей затрачивается на плавку пустой породы, которая в виде шлака затем идет в отвал.

Отсутствие обогатительно-агломерационной фабрики вынуждает вести добычу руды только с одного Ново-Киевского месторождения, запасы сырья на котором явно недостаточны. В ближайшие годы основным источником сырья станет Аккермановский рудник. Он будет давать несравненно больше руды. Но эти руды нельзя использовать без подготовки, так как они содержат более 70 процентов мелочи. Если не обогащать эти руды, потери никеля (ценнейшего дефицитного металла) при плавке составят около 35 процентов. Только за счет обогащения руд можно увеличить производство чугуна на 25—30 процентов. Поэтому строительству агломерационной и рудообогатительной фабрики будет уделено особое внимание. Первая очередь фабрики должна быть пущена в строй действующих в 1960 году.

В ближайшие годы увеличится мощность коксохимического цеха. В два раза увеличится добыча огнеупорной глины. Аккермановский карьер будет давать около трех миллионов тонн известняка в год. В целом комбинат за это время превратится в крупнейшее предприятие черной металлургии в стране по производству природнолегированного металла.

Развитие металлургического комбината вызовет рост мощностей строительных организаций. Уже к 1961 году «Орскметаллургстрой» введет в действие следующие предприятия:

цех крупных стеновых блоков, установку для изготовления крупнопанельных перегородок, карьер камня и щебня в Круторожино, арматурную мастерскую, полигон фундаментных блоков и тяжелых бетонных конструкций.

За семилетие значительно увеличит мощности цементный завод.

Рост производства, увеличение числа трудящихся потребует большого расширения жилищного строительства.

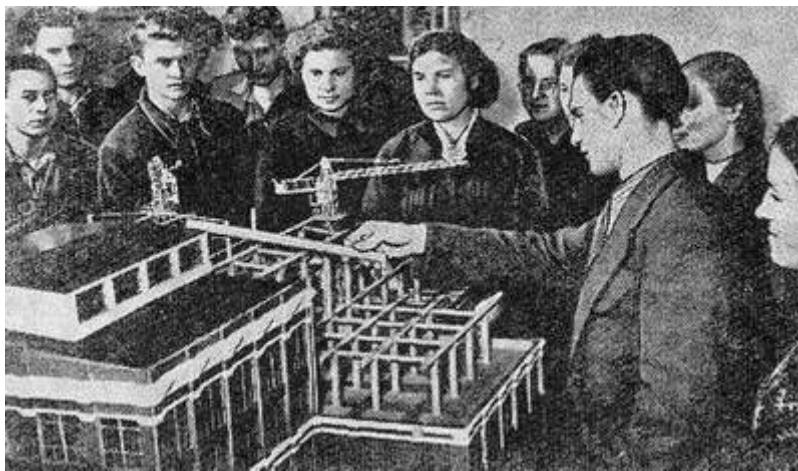
На семилетку намечена обширная программа возведения красивых по архитектуре, благоустроенных жилых домов и культурно-бытовых учреждений. Необходимый разбег для осуществления этой программы строителями уже взят. План 1958 года по жилищному строительству завершен досрочно. Дополнительно к годовому плану сдано 5000 квадратных метров жилой площади. Всего трудящиеся города получили в 1958 году 34586 квадратных метров благоустроенного жилья. Кроме того, построены две школы, два детских сада, кинотеатр, клуб, летняя киноэстрада на 600 мест. Идет большое индивидуальное строительство. Строят жилища рабочие, служащие, инженеры и техники. Возникают целые улицы и поселки красивых и удобных индивидуальных домиков.

На стенах в кабинете архитектора города висят многокрасочные карты, схемы, проекты застройки городских районов. Вам показывают генеральный план, рассказывают о перспективах развития города, объясняют расположение будущих улиц и площадей, транспортных магистралей, парков и скверов, и перед вами довольно отчетливо встает завтрашний день Ново-Троицка.

Как же будет выглядеть город?

Его будут составлять четыре района — Восточный, Центральный, Северный, Западный и примыкающие к ним рабочие поселки — Аккермановка, Юрга, Стройгородок. За семилетие возникнут новые жилые кварталы.

В настоящее время застроена примерно третья часть города. Заканчивается строительство первоочередного района — Восточного, застроена основная часть Северного района, ведется застройка Центрального района.

Учащиеся строительного техникума в комнате архитектуры с интересом рассматривают облик будущих домов своего города. Скоро они сами будут принимать непосредственное участие в их строительстве.

Главной улицей города остается Советская. В соответствии со значением этой улицы, как основной магистрали, решен и ее архитектурный облик. Вокзальная площадь, от которой эта улица начинается, представляет собой въезд в город. Дальше Советская улица встречается с треугольной площадью у гостиницы, поставленной таким образом, что ее главный фасад обзревается от вокзала, затем проходит мимо парка культуры и отдыха, рядом с которым поднимается красивое здание Восточного района — Дворец металлургов, вливается в Центральный район — ядро будущего города и далее пролегает через Западный район.

В центре города будут расположены Дом Советов, театр, несколько кинотеатров, почта, телеграф, учебные заведения. Оки окаймят площадь для проведения торжеств и демонстраций, эта площадь соединится широким бульваром с поймой Урала и станет одним из красивейших мест города.

Трамвайные линии свяжут между собой все районы города. Будет закончено строительство общегородского коллектора канализации, проведен поливочный водопровод, новые улицы и площади покроются асфальтом.

Город строится с учетом использования природных условий. Господствующие ветры несут вредные отходы комбината и цементного завода в сторону от жилых кварталов. Северная часть города защищена лесной полосой, которая . тянется с Востока на Запад. Помимо этого во всех районах запроектировано создать новые парки культуры и отдыха с физкультурными тренировочными площадками, аттракционами для развлечений, павильонами культурно-массовой работы. Внутри города будут заложены питомник и фруктовый сад. Общая площадь зеленых насаждений, включая пойменную зелень, составит 606 гектаров.

До сих пор заболоченная пойма не позволяла приблизить город к реке Уралу. Он стоит от реки в двух километрах. В результате Ново-Троицк по существу терял, в смысле планировки, преимущества городов, расположенных на водных артериях. Чтобы вернуть эти преимущества, решено строить специальный канал, глубиной не менее двух метров и шириной 25—30 метров по верху. Он пройдет вдоль юго-западной границы Ново-Троицка по заболоченной пойме, протянется на десять с, половиной километров, украсит и оздоровит город. На трассе канала будут построены две водные станции, спортивные сооружения.

В ближайшие годы в городе намечено построить: широкоэкранный кинотеатр на 800 мест, ночной профилакторий, дом пионеров, клуб строителей на 800 мест, клуб цементников, городскую библиотеку, городской театр, Дом Советов, рынок в Восточном районе, спортзал, несколько водных станций.

Программа большая. Но у города достаточно сил, чтобы успешно выполнить ее. Залог тому — многочисленный отряд замечательных рабочих, инженеров, техников, командиров производства, закаленная парторганизация, которая делами своими заслужила право быть подлинным вожаком трудящихся.

В. Малыгин, М. Мананников, А. Исламкин
НОВО-ТРОИЦК

Обложка К. Кузенова

Редактор Г. В. Худяков

Худож. и тех. редактор Л. И. Карпюк

Корректор М. К. Гольцев

Сдано в набор 29/1У 1959 г. Пописано к печати

26Д-Т 1959 г. ФВ 00023. Бумага 60x84/16.

Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,05. Тираж 3000 экз.

Заказ 2296. Цена 95 коп.

Оренбургское книжное издательство,

ул. Пролетарская, 2.

Типография изд-ва Оренбургского обкома КПСС

«Южный Урал», ул. Постникова, 9.